

Спустившись с кареты, Гу Яньлин, низко опустив голову, даже не удостоил взглядом Чан Фэна и Ли Юфу. Не дожидаясь Сяо Синханя, он стремительно, почти бегом, помчался обратно в сторону западного флигеля.

Увидев, что Гу Яньлин вернулся, маленький попугай взволнованно захлопал крыльями:

- Юаньбао! Юаньбао! Юаньбао!

Гу Яньлин открыл клетку и выпустил его на волю. Птица тут же перепрыгнула ему на ладонь, и юноша ласково погладил её по маленькой головке:

- Скучал по мне?

Попугай послушно опустил голову и легонько клюнул его в ладонь.

Гу Яньлин велел принести угощение, раскрошил его и начал кормить птицу, тихо бормоча:

- Знаешь ли ты, сколько всего произошло за эти дни?

Попугай, однако, был слишком занят едой, чтобы отвечать.

Гу Яньлин не обращал на это внимания и продолжал рассуждать вслух:

- Я целых два дня пролежал в постели!

Попугай внезапно поднял голову и громко прокричал:

- Пролежал два дня! Юаньбао пролежал в постели два дня!

Гу Яньлин поспешно похлопал его по голове и сердито шикнул:

- Тише! Если еще раз крикнешь, все во дворе услышат!

Попугай тут же притих и опустил голову, став похожим на маленькую перепелку.

Накормив своего любимца, Гу Яньлин снова посадил птицу в клетку:

- Глупый до невозможности!

Попугай обиженно спрятал голову под крыло.

Задумавшись о важном деле, Гу Яньлин не стал задерживаться в комнате и снова выбежал из поместья.

Ли Юфу незамедлительно доложил об этом Сяо Синханю.

Тот ничего не ответил, лишь коротко распорядился:

- Пошлите двух человек следом.

Гу Яньлин снова отправился в чайную, где встретил того самого мужчину средних лет. Тот узнал его с первого взгляда.

- Младший брат, это ты! Почему не заходил последние дни?

Гу Яньлин заказал для него тарелку семечек и чай, приглашая угощаться:

- Пару дней был в отъезде. Случилось ли в городе что-нибудь важное?

Мужчина средних лет тяжело вздохнул:

- В последнее время всё тихо.

Гу Яньлин начал осторожно выведывать:

- Разве ты не говорил, что шурин префекта набирает головорезов? Неужели он всё еще не закончил с этим?

Мужчина огляделся по сторонам и, убедившись, что остальные посетители увлечены слушанием сказителя, таинственно прошептал:

- Набрал-то набрал, только вот с тем игорным домом всё никак не разберутся. Знаешь, в чем дело?

Он сделал паузу, заинтриговав собеседника, и продолжил:

- Похоже, в наш Янчжоу прибыл очень важный человек из самой столицы. Нынешний император послал его с тайной инспекцией, чтобы разузнать о реальной жизни простого народа.

Гу Яньлин изобразил на лице искреннее удивление:

- Неужели?

Мужчина остался крайне доволен реакцией Гу Яньлина и с энтузиазмом продолжил:

- Я же говорил, у меня родственник в поместье префекта прислуживает, так что информация надежная. Сегодня кто-то видел, как наш префект пытался поприветствовать этого важного господина, но тот так и остался сидеть в карете. Префект даже лица его не увидел.

- Даже префекту не оказали должного уважения! - воскликнул Гу Яньлин. - Видно, человек этот обладает огромным влиянием.

В этот момент Гу Яньлин внутренне усмехнулся. «Неужели этот мужчина настолько осведомлен?» - подумал он.

Мужчина средних лет невозмутимо добавил:

- Раз уж он приехал с проверкой, думаю, в нашем Янчжоу наконец-то наступит время спокойствия.

«Мечтать не вредно», - пронеслось в голове у Гу Яньлина.

- А если этот важный господин не уедет, неужели шурин префекта будет сидеть сложа руки? Он же каждый день теряет кучу серебра.

Мужчина пожал плечами и ответил:

- Кто знает? В последние дни он постоянно ходит в харчевню Ветры Янчжоу, даже чаще, чем в

павильон Весеннего Аромата.

Гу Яньлин переспросил, нахмурившись:

- Харчевня Ветры Янчжоу?

Он был удивлен: в городе нашлось заведение, о котором он до сих пор не слышал.

Мужчина пояснил:

- Это заведение открылось всего несколько дней назад. Внутри всё так изысканно и поэтично, с утра до ночи красавицы поют и танцуют. Обычному люду туда путь заказан - на входе нужно выложить целый слиток серебра.

Гу Яньлин всерьез заинтересовался. Перекинувшись еще парой фраз, он поднялся и направился в сторону харчевни Ветры Янчжоу. И действительно, как и говорил тот мужчина, у входа стоял слуга, который с вежливой улыбкой произнес:

- Господин, чтобы войти в наше заведение, нужно сначала внести слиток серебра.

Гу Яньлин не испытывал недостатка в деньгах, но ему стало любопытно:

- Если я отдам этот слиток, можно ли будет потом вычесть его из счета за вино и закуски?

- Господин, это серебро - плата исключительно за просмотр танцев наших девушек, вино и еда оплачиваются отдельно.

Гу Яньлин на мгновение лишился дара речи.

«Ха! Кто же это такой предприимчивый!» - возмутился он про себя. «Где только не посмотришь на танцы совершенно бесплатно! А тут за один лишь вход требуют слиток серебра!»

Несмотря на внутреннее недовольство, Гу Яньлин бросил слуге серебро и вошел внутрь. Заведение действительно было оформлено с большим вкусом и изысканно. В центре главного зала располагалась круглая сцена, на которой танцевали красавицы в нарядах с экзотическим

колоритом. Надо было признать, зрелище было весьма впечатляющим.

Гу Яньлина проводили к столику. Оглядевшись по сторонам, он не заметил Ху Цзявэя. Когда подошел официант, чтобы принять заказ, Гу Яньлин, выбирая вино и еду, невзначай спросил:

- Чья это харчевня в нашем Янчжоу?

Официант приветливо улыбнулся:

- Вы наверняка слышали о ней. Наша хозяйка - госпожа Гу, старшая сестра из семьи Гу, Гу Ланьпань. Она недавно ездила в другие края, а вернувшись, открыла это заведение.

- ...Иди, распорядись насчет вина и закусок, - отрезал Гу Яньлин.

Сказав это, он нарочно изменил голос и, повернувшись, с опаской огляделся по сторонам.

Это заведение открыла его старшая сестра? Неужели она так быстро вернулась?

Три месяца назад сестра уехала в столицу, так как дела в их лавке тканей в Янчжоу шли неважно. Она отправилась туда, чтобы договориться о сотрудничестве, и говорила, что не спешит возвращаться, желая осмотреться в других местах. Как же она умудрилась так быстро открыть целую харчевню?

Гу Яньлин знал, что у сестры, как и у отца, была отличная деловая хватка. Видя, что зал полон гостей, он подумал, что сестра, должно быть, тоже прослышала о приезде важного господина и поэтому так поспешно открыла заведение. В противном случае Ху Цзявэй, завидев такую прибыль, точно бы позавидовал и попытался вмешаться.

Просидев в харчевне весь вечер, Гу Яньлин так и не увидел ни Гу Ланьпань, ни Ху Цзявэя. В конце концов, он расплатился и ушел.

Пока Лю Цинсун и Ху Цзявэй не будут устранены, вести дела в Янчжоу - одно сплошное беспокойство. Высокое дерево всегда привлекает ветер: их не только притесняли, но и время от времени, прикрываясь именем префекта, вымогали пожертвования.

Вспомнив, как его отец из-за проблем с лавкой тканей навещал Ху Цзявэя и был им унижен, Гу Яньлин почувствовал, как внутри закипает ярость. Он возвращался домой, переполненный гневом.

Ли Юфу, увидев Гу Яньлина, поспешно налил ему чаю:

- Ой, вы что, на улице расстроились? Кто посмел вас обидеть?

Сяо Синхань, заметив его состояние, тихо спросил:

- Разве ты не ходил любоваться танцами?

Гу Яньлин, не говоря ни слова, сел ему на колени:

- Ты снова приставил ко мне слезку.

Сяо Синхань обнял его за талию, притягивая к себе:

- Разве я не прав, желая тебя защитить?

Гу Яньлин прислонился головой к его плечу и промолчал.

Сяо Синхань редко видел его таким расстроенным. Он знаком велел Ли Юфу позвать двух охранников, которые следовали за Гу Яньлинем.

Ли Юфу поспешно привел их. Стражники, однако, пребывали в полном недоумении: они следовали за юношей всю дорогу и своими глазами видели, как тот беззаботно щелкал семечки в чайной, а затем отправился в харчевню. Поскольку за вход в заведение требовали целый слиток серебра, они не стали заходить внутрь, а остались ждать снаружи, и за всё время не слышали, чтобы там возникали какие-либо споры или конфликты.

Гу Яньлин обнял Сяо Синханя за шею и лишь спустя некоторое время тихо произнес:

- Все в порядке, я просто очень устал.

Сяо Синхань велел всем удалиться и, когда они остались одни, шутливо ущипнул его за щеку:

- Пить вино и смотреть танцы ты не устал, а как только вернулся - вдруг притомился.

Гу Яньлин поспешно перехватил его руку:

- Вовсе нет! Просто я услышал, что в городе открылась новая харчевня, мне стало любопытно, вот я и зашел посмотреть.

- Значит, получил недостаточно удовольствия? - с иронией уточнил Сяо Синхань.

Гу Яньлин хотел было что-то ответить, но Сяо Синхань опередил его:

- Если ты даже без всякого удовольствия просидел там весь вечер, то что же было бы, если бы оно всё-таки было?

Гу Яньлин лишь промолчал, не найдя подходящего ответа.

- А что молодой господин делал весь вечер? - поинтересовался он.

- Не можешь догадаться? - Сяо Синхань загадочно усмехнулся.

Гу Яньлин взял себя в руки, поднял голову с плеча Сяо Синханя и, лучезарно улыбаясь, взял его лицо в свои ладони:

- Молодой господин, вы что, сердитесь на меня за то, что я убежал развлекаться один, не составив вам компанию в поместье?

Сяо Синхань ничего не ответил, лишь молча смотрел на него.

Гу Яньлин нежно поцеловал его в губы.

- Вы целыми днями сидите в поместье, читаете книги да играете в шахматы. Я всего этого не люблю, да и усидеть на одном месте просто не могу. В поместье так скучно, а я обожаю шумные места.

Услышав это, Сяо Синхань невольно задумался о том, что если он всё же заберет его во дворец, Гу Яньлин с таким бурным характером точно не сможет там усидеть.

Гу Яньлин легонько похлопал Сяо Синханя по щекам:

- Молодой господин?

- Невоспитанный, - коротко отозвался тот.

Гу Яньлин фыркнул:

- Тебе можно хлопать меня по щекам, а мне тебя нельзя? Это называется: чиновникам позволено поджигать дома, а простолюдинам запрещено даже зажечь лампу!

- Позже тебе всё равно придется выучить правила, - заметил Сяо Синхань. - Когда мы вернемся в столицу, такое своеволие будет абсолютно недопустимо.

Гу Яньлин тут же убрал руки и, глядя на Сяо Синханя, замолчал.

Сяо Синхань, вспомнив о суровых и строгих дворцовых правилах, терпеливо попытался объяснить:

- Если ты вернешься со мной в столицу, то тебе придется иметь дело не только со мной. Передо мной ты можешь вести себя как угодно, я позволяю тебе любое своеволие, но перед моим отцом и матерью ты ни в коем случае не должен допустить ни единой оплошности.

«Кто вообще собирается встречаться с твоими родителями, да еще и учить какие-то правила?» - подумал Гу Яньлин. Он сразу понял, что семья Сяо Синханя принадлежит к очень знатному роду, а судя по поведению Ли Юфу, правил у них там наверняка не счесть.

Не говоря уже о том, что он никогда всерьез не думал возвращаться с Сяо Синханем в столицу. Даже если бы он когда-нибудь поехал туда просто развлечься, он бы точно не стал искать встречи с Сяо Синханем.

- Молодой господин, вы упрекаете меня в отсутствии манер? - воскликнул он. - У меня такой характер, и переучиваться я не стану! - сказав это, Гу Яньлин с силой толкнул Сяо Синханя,

собираясь встать с его колен, но тот крепко сжал его запястье, не давая сдвинуться с места.

Они замерли в этом молчаливом противостоянии.

Гу Яньлин первым опустил голову. В конце концов, раз уж дело дошло до такого, он не мог позволить себе по-настоящему ссориться с Сяо Синханем.

- Понял, буду учиться, - пробормотал он. - Вернусь и буду учиться у Ли Юфу, буду вести себя так, как подобает слуге, доволен?

Сяо Синхань опешил:

- ...

- Я велел тебе учить правила этикета, а не становиться слугой...

Не успел он договорить, как из глаз Гу Яньлина градом покатались слезы.

Сяо Синхань тут же смягчился, его голос стал теплее:

- Ладно, не хочешь - пока не учи. Потом, когда вернемся в столицу, разберемся.

С таким характером, как у Гу Яньлина, он во дворце, пожалуй, просто задохнется от тоски. Юноша был подобен свободной птице, и если его запереть в золотую клетку, неизвестно, что может произойти.

Сяо Синхань бережно вытирал слезы с лица Гу Яньлина, невольно уступая ему: если он действительно не сможет усидеть во дворце, пусть живет в отдельном особняке за его пределами.

Гу Яньлин всё еще не хотел разговаривать с Сяо Синханем. Вытерев слезы, он во что бы то ни стало решил встать с его колен:

- Я пойду отдыхать!

- Что за капризы? - удивился Сяо Синхань.

- Кто тут капризничает?! - возмутился Гу Яньлин. - Разве я не могу отдохнуть, если я действительно устал?

Сяо Синхань, видя его надутый вид, попытался его задобрить:

- Хочешь, завтра съездим за город?

Гу Яньлин хотел было ответить, что ему это совершенно не нужно, но тут же подумал: если завтра он вдруг встретит Ху Цзявэя, ему определенно понадобится поддержка Сяо Синханя. Однако тот только что его расстроил, и сейчас он всё еще на него сердился:

- Завтра видно будет.

Сяо Синхань понял, что это фактически означает согласие:

- Твой характер становится всё более скверным.

Гу Яньлин, направляясь к выходу из зала, бросил через плечо:

- У меня всегда был такой характер, ты же не первый день меня знаешь!

Ли Юфу, слышавший их разговор, стоя за дверью, вошел в комнату и налил Сяо Синханю чаю:

- Господин Юаньбао просто не знает вашего истинного положения и не понимает ваших благих намерений. Вы ведь искренне печетесь о нем.

Сяо Синхань промолчал.

- Простите слугу за излишнюю болтливость, - добавил Ли Юфу.

Вернувшись в западный флигель, Гу Яньлин строго запретил слугам входить за ним в комнату. Оказавшись в спальне, он выпустил попугая и начал яростно ругать Сяо Синханя, стараясь при этом не повышать голос, чтобы никто снаружи не услышал и не доложил о его недовольстве.

- Целыми днями только и слышно: правила, правила! Что в них такого особенного?! Если бы он

не был мне нужен, кто бы вообще стал с ним возиться!

Попугай, чей клюв был крепко зажат рукой хозяина, не мог даже поддакнуть.

- Кто вообще собирается встречаться с его родителями? Невоспитанный! Если бы я был его отцом или матерью, точно бы выпорол его по всем правилам, отправил бы в Янчжоу искать себе жену и рожать детей, а он вместо этого целыми днями сидит в поместье и носа на улицу не кажет!

- Хорошо еще, что он вообще не выходит из поместья. Если бы он встретил свою истинную любовь, что бы тогда стало со мной? Целыми днями только и думал бы о детях, разве мог бы он тогда мне помочь!

- По-моему, он и сам не особо спешит с наследниками!

- Ему и правда спешить некуда, я даже по руке ему гадал!

Гу Яньлин говорил и говорил, и сам не заметил, как снова разозлился. Спустя некоторое время он добавил:

- Хотя, может, я ошибся.

Попугай, чью голову он прижал почти к самому полу, не мог вымолвить ни слова.

Выругавшись, Гу Яньлин фыркнул:

- Есть они или нет, мне какое дело? Как только дело будет сделано, я уйду, и даже если он родит десяток детей, меня это совершенно не коснется.

Клюв попугая наконец был освобожден, и птица поспешно прокричала:

- Родит десяток! Родит десяток!

Гу Яньлин брезгливо сплюнул:

- Мечтать не вредно! Я же смотрел! У него будет максимум один ребенок!

«Проклятый Сяо Синхань, чтоб ты сдох!»

<http://bllate.org/book/17939/1720402>